

редакции ей, хотя, может быть, это и не «запись по памяти»: единственный представитель краткой редакции, старейший список *К-Б*, возможно, просто крайне небрежный, испорченный и малограмотный список, сделанный к тому же, может быть, с уже неисправного предшествующего списка; отсюда — все его пропуски, искажения, вольный пересказ последнего плача, ошибка в имени великого князя, путаница в некоторых местах и т. д.

Параллельная работа над списками «Задонщины» и «Словом о полку Игореве» в связи с реконструкцией авторского текста Софонии дала возможность В. П. Адриановой-Перетц не только значительно подвинуть вперед дело воссоздания оригинала «Задонщины», но и сделать интересные и ценные наблюдения над текстом «Слова». Ей с полной очевидностью и убедительностью удалось показать, что «с помощью Задонщины могут быть оправданы некоторые поправки исследователей, предложенные ими к первому изданию Слова»,¹ другие же поправки такой поддержки и оправдания в списках «Задонщины» не находят.²

Весьма ценным добавлением к реконструированному тексту и вводным замечаниям к нему является новая публикация пяти известных списков «Задонщины» в их хронологической последовательности: *К-Б* (70-х годов XV века), *И-2* (конца XV—начала XVI века), *И-1* (конца XVI—начала XVII века), *У* (середины XVII века) и *С* (XVII века).³ Эта публикация дает возможность каждому путем непосредственного знакомства со всеми списками проследить шаг за шагом процесс воссоздания первоначального авторского текста Софонии.

Ниже я позволю себе, исходя из публикации В. П. Адриановой-Перетц, сделать ряд замечаний по поводу ее опыта реконструкции авторского текста «Задонщины».

* * *

Одним из существенных отличий второго варианта реконструированного текста «Задонщины» от первого является отказ В. П. Адриановой-Перетц от перестановки отрывка «Черна земля под копыты... Русь великая одолеша Мамаю на поле Куликове» ближе к концу произведения и оставление его на том месте, где речь идет еще о первом, неудачном для русских эпизоде сражения, когда были «посечены князи рускыя (и бояры) и воеводы... от поганых татар». Указав, что списки 3-й редакции «Сказания о Мамаевом побоище» и так называемый список Оболенского (№ 70/93, XVII в.) помещают этот эпизод в описание радости русских после разгрома Мамаю, В. П. Адрианова-Перетц, однако, не решает теперь допустить, что такое, вполне логическое и естественное размещение материала было и у самого Софонии. Этому, по ее словам, мешает то обстоятельство, что «предыдущий эпизод Задонщины сделан по типу того самого описания боя русских с половцами, которое в Слове непосредственно предшествует отрывку „Черна земля...“», и потому возможно, что «перенос эпизода в конец... сделан уже редактором Сказания».⁴

¹ Там же, стр. 204; см. также стр. 217.

² Оправдывается, например, предложенная А. И. Соболевским известная перестановка начальных эпизодов «Слова», чтение «главы своя подклониша» вместо «поклониша»; отпадает предложение Карелкича читать «мысию» (т. е. белкой) вместо «мыслию», и др.

³ В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина. (Опыт реконструкции авторского текста). стр. 223—255.

⁴ Там же, стр. 228.